

— Папа, садитесь в машину и отдохните. Вам ведь ещё нужно будет работать через интернет, не так ли? — Сун Цисинь улыбался, но это была стандартная деловая улыбка, без капли искренности.

Отец Сун с презрением посмотрел на своего сына, а затем бросил взгляд на группу людей, которые в очередной раз переснимали сцену:

— Ну и смотри, какие они все. Я ещё даже не разговаривал с ними, а они уже такие.

Сун Цисинь с трудом сдерживал раздражение:

— Даже если бы это были не они, любой бы нервничал, зная, что рядом стоит глава компании Чэньси и наблюдает за их работой!

Отец Сун фыркнул, подняв подбородок:

— Хм, это они просто слабонервные. И ты посмотри, если я останусь один, ко мне тут же кто-нибудь подойдёт! Так что, Сяосинь, не сближайся с этими актёрами. Относись к ним как к подчинённым, но будь осторожен, чтобы тебя не подставили. В будущем можешь выбрать кого угодно, только не тех, кто ради славы готов лезть в твою постель...

Слушая наставления отца, Сун Цисинь с отчаянием посмотрел в небо:

— Когда я вообще говорил, что хочу встречаться с актёром? И если бы я искал кого-то, то уж точно не такого, как вы описали. И если уж вы так хотите найти мне мачеху, пожалуйста, не делайте этого в моём съёмочном проекте. Лучше закажите фильм с молодыми актрисами, чтобы они были «цветами весны и лунами осени»...

Не успев закончить, Сун Цисинь получил лёгкий удар по лбу от отца. Тот, не удовлетворившись этим, чуть было не схватил сына за воротник:

— Чушь несёшь! Если бы я хотел найти тебе мачеху, разве стал бы ждать до сих пор и выбирать у тебя под носом? Если бы не беспокойство о твоём здоровье, разве я потащился бы в эту глушь? Мне это не нужно!

С этими словами он развернулся и направился к дому на колёсах, словно решил больше не возвращаться.

Сун Цисинь остался стоять, наблюдая, как отец забирается в машину, после чего вернулся в павильон. Хотя он и разозлил отца, но Сун Цзюнь, скорее всего, не был всерьёз обижен. Вечером достаточно будет немного подласкаться — если бы отец действительно разозлился, он бы не сел в машину сына, а уехал бы на бизнес-автомобиле обратно в Императорскую столицу.

Как и ожидалось, хотя Сун Цзюнь не выходил из машины, два его помощника и водитель постоянно подходили к Сун Цисиню, принося то еду, то напитки, или просто спрашивая, всё ли в порядке.

Из-за этого, хотя актёры после исчезновения старшего Суна стали вести себя более естественно, режиссёр и остальные члены съёмочной группы то и дело бросали на Сун Цисиня взгляды, полные сначала удивления и зависти, а затем сочувствия и недоумения.

Сам Сун Цисинь сохранял каменное выражение лица, принимая всё это без единой эмоции.

Рядом стоящий У Хэн тоже был в замешательстве. Кто бы ни оказался на его месте, вряд ли смог бы выдержать такое. Ребёнок работает, а родители постоянно мешают, «заботясь» о нём... Даже если не раздражаться, то стыдно-то как! Ведь вокруг столько коллег.

Конечно, действия старшего Суна имели успех. К вечеру, когда Сун Цисинь отправился ужинать с отцом в дом на колёсах, слухи о «любящем отце» уже разлетелись по всей съёмочной группе. И эта информация быстро распространилась по всем возможным каналам их круга.

Все, кто знал, что Сун Цисинь отвечает за новый фильм, к концу дня чётко усвоили: глава компании Чэньси безгранично любит своего сына!

Что делать, если отец настолько любит сына, что лично приезжает на съёмочную площадку? Как пробиться к нему, если не получается через отца? Конечно, через сына!

Возможно, достаточно всего одного слова молодого президента, чтобы решить то, что другие безуспешно пытаются добиться месяцами.

А для многих актрис это стало настоящим благословением — выйти замуж за такого богатого наследника означало бы, что им больше никогда не придётся бороться за место под солнцем. Они могли бы просто лежать дома, выставляя напоказ роскошь, и наслаждаться жизнью. Даже если бы они захотели что-то сделать, их будущий свёкор сам бы проложил им путь...

Сун Цисинь, ужиная с отцом, даже не подозревал, что за несколько часов его репутация в определённых кругах взлетела до небес. Но даже если бы он знал, вряд ли смог бы что-то с этим поделать.

Ведь то, что Сун Цзюнь его любит, — это факт. И он никак не мог остановить обсуждения о себе.

К счастью, он любил мужчин, что создавало естественный барьер для женщин, мечтающих стать женой молодого президента компании Чэньси. А Сун Цзюнь, и без того предвзято относившийся к шоу-бизнесу, заранее позаботился о том, чтобы У Хэн и другие подчинённые оградили сына от возможных связей с актёрами.

Таким образом, Сун Цисинь был защищён с нескольких сторон. К тому же, рядом с ним был У Хэн, его личный помощник, который, возможно, имел свои скрытые мотивы.

После ужина Сун Цзюнь, редко бывавший на съёмочной площадке, решил прогуляться. Вечерний свет был менее ярким, и, если они не подойдут слишком близко, не вызовут такого эффекта, как днём.

Сун Цисинь подумал и согласился, решив сопровождать отца, чтобы в случае чего вовремя увести его, если тот снова начнёт создавать проблемы.

Они вышли, за ними последовали У Хэн и Чжэн Кайжуй, оставив помощника Вана и мастера Шэня следить за машиной и принимать сообщения от компании Чэньси.

Подойдя к одному из палаток, они остановились на расстоянии, наблюдая, как внутри снимают сцену военного совета. Сун Цзюнь, скучая от повторяющихся дублей, отошёл с сыном подальше:

— Разве в этом фильме не много сцен сражений? Почему сегодня их не снимают?

Сун Цисинь с раздражением посмотрел на отца:

— Мы уже сняли сцены осенних походов пару дней назад. Сейчас ждём, пока трава полностью опадет, чтобы снять зимние сцены. Потом, в зависимости от ситуации, снимем несколько эпизодов со снегом и вернёмся в киногородок для оставшихся съёмок.

Сун Цзюнь удивился, оглядевшись:

— Ждать, пока трава опадет? Неужели это так важно? Сейчас и так уже почти зима. Зрители ведь не заметят разницы!

Сун Цисинь отвернулся, не желая спорить с отцом, не понимающим искусства. Да, это требование было его идеей, и, поскольку на степи ещё нужно снять другие сцены, это не вызовет проблем.

Не зная, что сын так строг в художественных вопросах, Сун Цзюнь решил, что это просто такой план съёмок, и, пробормотав что-то о «бесполезных заморочках», оставил тему. Затем он с любопытством направился к другим палаткам, не освещённым в лагере:

— Это всё декорации?

нет

<http://bllate.org/book/16375/1481743>